

УДК 343.348

ОТГРАНИЧЕНИЕ НАДРУГАТЕЛЬСТВА НАД ТЕЛАМИ УМЕРШИХ И МЕСТАМИ ИХ ЗАХОРОНЕНИЯ ОТ НЕКОТОРЫХ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Скворцова О. В., Гула А. В.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Статья посвящена установлению признаков, по которым необходимо отграничивать преступление, предусмотренное статьей 244 Уголовного кодекса Российской Федерации, от смежных с ним составов преступлений, так как разрешение данного проблемного аспекта квалификации прямым образом влияет на правоприменение указанной нормы. Среди деяний, которые обладают схожими признаками элементов состава посягательства на тела умерших и места их захоронения, в настоящей статье рассмотрены: убийство, сопряженное с изнасилованием; хищение; вандализм, а также соотношение такого явления, как каннибализм, и надругательства над телами умерших. В работе высказано предложение по редактированию части 2 статьи 244 Уголовного кодекса Российской Федерации. А именно, поддержана позиция изложить часть 2 статьи 244 Уголовного кодекса Российской Федерации в новой редакции, которая будет включать квалифицирующий признак, предусматривающий ответственность за хищение вещей из места захоронения.

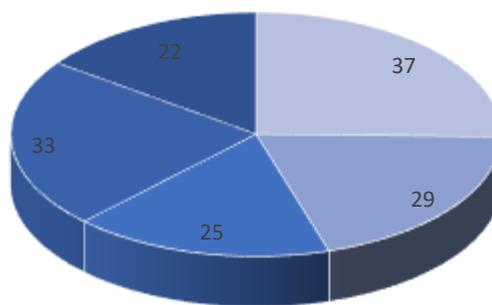
Ключевые слова: смежный состав преступления, хищение, каннибализм, некрофилия, надругательство над телами умерших и местами их захоронения, вандализм, квалифицирующие признаки.

При совпадении одного или нескольких признаков различных преступных деяний имеет место быть такое уголовно-правовое явление как смежные составы преступлений. Вопрос отграничения ст. 244 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) от смежных с ней составов прямым образом влияет на квалификацию деяния, регламентируемого данной нормой, и правоприменение данной статьи. Вместе с этим, в настоящее время отсутствует единая позиция ученых в области уголовного права и практикующих юристов относительно ряда вопросов, касающихся некоторых аспектов толкования анализируемой уголовно-правовой нормы. Так, на сегодняшний день является неразрешенным вопрос: «Как правильно квалифицировать хищение предметов, которые находятся в месте захоронения?». Этими обстоятельствами непосредственно и обуславливается актуальность данной работы.

Также для того, чтобы обосновать актуальность исследования, необходимо рассмотреть анализируемую статью в динамике правоприменительной практики, а именно, изучить данные судебной статистики, которые отражают количественный фактор преступности за определенный временной отрезок. Исходя из данных показателей судебной статистики, мы видим, что показатели совершения деяния, предусмотренного ст. 244 УК РФ, носят неравномерный характер, отсутствуют тенденции к росту или снижению числа зафиксированных случаев совершения указанного преступления.

Итак, рассмотрим данные судебной статистики [2] за последние 5 лет, изображенные на круговой диаграмме:

количество обвинительных приговоров по статье 244 УК РФ в период с 2019 г. по 2023 г.

■ 2019 ■ 2020 ■ 2021 ■ 2022 ■ 2023

Целью исследования, представленного в данной статье, главным образом, является комплексный анализ отграничения уголовно-наказуемого деяния, направленного на надругательство над телами умерших и местами их захоронения, от составов преступлений, имеющих схожие признаки, то есть смежных. В рамках реализации цели исследования планируется выявление ряда признаков, содержащих показатели, отграничивающие надругательство над телами умерших и местами их захоронения от того или иного смежного состава преступления.

Уголовно-правовой анализ надругательства над телами умерших и местами их захоронения позволил выделить некоторые спорные аспекты, непосредственно связанные с отграничением от смежных составов преступлений и квалификацией. Так, к указанным аспектам считаем необходимым, в первую очередь, отнести такие: вопросы, возникающие при квалификации убийства, сопряженного с изнасилованием (пункт «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), и квалификации надругательства над телом умершего, а именно, в контексте поставленной проблемы: по каким критериям соотносить совершение полового сношения с трупом и преступление, предусмотренное пунктом «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ?; случаи, при которых каннибализм подпадает под действие ст. 244 УК РФ; каким образом необходимо проводить разграничение вандализма от надругательства над телами умерших и местами их захоронения; наиболее спорный в настоящее время вопрос относительно ст. 244 УК РФ: «Как правильно квалифицировать хищение предметов, которые находятся в месте захоронения?».

Итак, одним из поставленных перед настоящим исследованием вопросом является отграничение убийства, сопряженного с изнасилованием, от состава, предусматривающего ответственность за надругательство над телом умершего. Иными словами, существует необходимость выяснить, какова разница между половым сношением с умершим человеком (совершением акта некрофилии) и надругательством над телом умершего. Сложилось несколько концепций относительно данного вопроса:

- 1) убийство, которое преследует своей целью совершение полового сношения с трупом, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 105 и 244 УК РФ соответственно;
- 2) другой подход предполагает квалификацию по пункту «к» части 2 статьи 105 как «Убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера» [3, с. 1068].

Последняя позиция на наш взгляд является ошибочной. Так, при условии, что умысел субъекта преступления был направлен конкретно на совершение полового акта с умершим человеком, такое деяние не образует объективной стороны и, соответственно, состава изнасилования. Это объясняется, в первую очередь, тем, что умерший человек не способен сопротивляться изнасилованию и насильственным действиям сексуального характера.

В данном вопросе ключевое значение для квалификации имеет умысел лица, преступное деяние. В случае, если умысел субъекта непосредственно направлен на то, чтобы совершить изнасилование в процессе причинения смерти, и он совершает половое сношение с ещё живой жертвой, то имеет место убийство, сопряженное с изнасилованием. Если же виновный осознает и имеет основания полагать, что потерпевшая является мертвой, и он совершает половое сношение с уже умершим человеком, и умысел его направлен именно на это (т.е. на совершение акта некрофилии), то имеет место состав преступления, регламентированный ч. 1 ст. 244 УК РФ и предусматривающий ответственность за надругательство над телом умершего, и дополнительно совершенное деяние квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ «Убийство» [3, с. 1069].

Ещё одним дискуссионным вопросом является квалификация каннибализма и его соотношения с надругательством над телами умерших и местами их захоронения.

Каннибализм – это использование органов либо тканей человека в качестве пищи. Как таковой каннибализм в действующем уголовном законодательстве не закреплен. В сложившейся судебной практике убийство с целью употребления человеческих останков сводится к квалификации преступления, предусмотренного пунктом «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство, совершенное в целях использования органов или тканей человека». Однако, если виновное лицо, употребляющее в пищу человеческие останки, непосредственно не причастно к убийству потерпевшего, то уголовная ответственность наступает исключительно по ч. 1 ст. 244 «Надругательство над телом умершего» [3, с. 1066-1067]. Если же умысел на поедание человеческих органов или тканей появился уже после убийства потерпевшего, то преступление квалифицируется как убийство и дополнительно по ч. 1 ст. 244 УК РФ [4, с. 27].

Значимым вопросом для процесса квалификации является выявление признаков, по которым можно отграничить надругательство над телами умерших и местами их захоронения от состава преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ – «Вандализм». Объектом вандализма выступает, в первую очередь, общественный порядок, а по ст. 244 объектом является общественная нравственность. Разница имеется и в субъекте преступления. Если субъектом преступления по ст. 244 является лицо, достигшее 16 лет, то по ст. 214 «Вандализм» предусмотрен пониженный возраст уголовной ответственности – 14 лет [5, с. 223]. Основным признаком, благодаря которому можно провести разграничение этих составов преступлений – это предмет преступления. Предметами надругательства над телами умерших и местами их захоронения могут выступать тела умерших, места захоронений, кладбищенские здания и сооружения для церемоний в связи с погребением. Предметами же такого деяния как вандализм, в соответствии со ст. 214 УК РФ, выступают здания и сооружения, имущество на общественном транспорте или других общественных местах. Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что те предметы, которые расположены на кладбище, но не подпадают под признаки предметов посягательства на тела умерших и места их захоронения могут являться предметами вандализма [6, с. 205].

Это также подтверждается и судебной практикой. Так, гражданин Т., будучи в состоянии алкогольного опьянения умышленно повредил (нанес удары ногами) пролёты забора, ограждающего территорию кладбища, в результате чего 10 пролётов данного забора пришли в полную негодность. Судом было установлено, что действия гражданина Т. отвечают составу преступления, закрепленного ч. 1 ст. 214 УК РФ – вандализм (а именно, порча имущества в иных общественных местах) [7]. Кладбище – это общественное место и данное преступление было направлено именно на порчу общественного имущества. И, наконец, центральный дискуссионный вопрос относительно ст. 244 УК РФ: «Как правильно квалифицировать хищение предметов, которые находятся в месте захоронения?».

В уголовно-правовой науке сложилось 4 основных подхода к решению указанной дилеммы: 1) хищение вещей, находящихся на поверхности места захоронения или внутри могилы, требует квалификации по ст. 158 УК РФ «Кража». Данная позиция объясняется тем, что такие вещи имеют собственников. Собственниками являются лица, предавшие имущество захоронению [8, с. 118]. Тем самым, приняв подобное решение, собственники этих предметов реализовали свое правомочие по распоряжению. При этом похищаемые вещи должны обладать признаком материальной ценности. Сторонники этого подхода предлагают включить хищение из мест захоронения в качестве квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 158 УК РФ; 2) следующий подход предполагает, что совершение хищения из места захоронения категорически не может подпадать под действие ст. 158 «Кража», поскольку захороненные вещи априори не могут иметь собственника, так как указанные вещи признаются «добровольно исключенными из гражданского оборота». Поэтому содеянное не является преступлением против собственности и должно быть квалифицировано только лишь по ст. 244 УК РФ; 3) третья позиция основывается на необходимости квалификации по совокупности преступлений, регламентируемых ст. 158 и 244 УК РФ. Это мнение обусловлено тем, что при совершении хищения из места захоронения в действиях виновного усматриваются как корыстные побуждения, так и противоречащие моральным устоям циничные действия, оскверняющие память об умершем человеке [8, с. 118-119]; 4) и, наконец, четвертая позиция, наиболее верная с нашей точки зрения, подразумевает дополнение ст. 244 УК РФ ещё одним квалифицирующим признаком, который бы охватывал и, тем самым, урегулировал вопрос толкования и квалификации хищения из места захоронения [9, с. 84].

Важно заметить, что ч. 2 ст. 244 УК РФ включает в себя следующие квалифицирующие признаки: «а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; в) с применением насилия или с угрозой его применения» [1].

Исходя из того, что наиболее целесообразным, с нашей точки зрения, является четвертый подход к квалификации хищения из мест захоронения, поддерживаем инициативу, которая состоит в том, чтобы добавить в ч. 2 ст. 244 УК РФ еще один квалифицирующий признак. Данный признак предусматривает уголовную ответственность за надругательство над телами умерших и местами их захоронения, совершенное: «г) с хищением предметов, находящихся при умершем и (или) в месте захоронения».

Аргументируем поддерживаемую нами позицию. Во-первых, хищение из места захоронения не соотносится с категорией преступлений против собственности, поскольку у вещей, которые находятся в могиле, отсутствует собственник: сам умерший уже не обладает правосубъектностью и, как следствие, правомочиями собственника. Вместе с тем, нельзя в таком случае забывать о наличии у умершего лица наследников. В Постановлении Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» сказано: «Наследник, принявший наследство, независимо от времени и способа его принятия считается собственником наследственного имущества, носителем имущественных прав и обязанностей со дня открытия наследства вне зависимости от факта государственной регистрации прав на наследственное имущество и ее момента (если такая регистрация предусмотрена законом)» [10]. Однако вполне логично полагать, что после захоронения какого-либо имущества наследники утрачивают право собственности на него. Иными словами, наследники в таком случае добровольно выражают отказ от имущества. Из этого следует, что вещи, которые находятся в месте захоронения, не являются ничьей собственностью, поэтому говорить о составе преступления, посягающем на чью-либо собственность, нецелесообразно.

Во-вторых, такой подход к решению обозначенного вопроса позволит достичь согласованности при квалификации и приведет к отсутствию разночтений в толковании нормы.

В-третьих, предложенный квалифицирующий признак будет являться отягчающим для данного состава преступления и, предположительно, будет предусматривать назначение виновному более строгого наказания.

Обобщая вышесказанное, считаем целесообразным тезисно изложить выводы, которые удалось сделать в ходе настоящего исследования:

1. надругательство над телом умершего, совершенное в форме акта некрофилии не образует совокупности преступлений, предусмотренных п. «к» ч. 2 ст. 105 («Убийство, сопряженное с изнасилованием») и ст. 244 УК РФ. Объясняется это тем, что совершение изнасилования в отношении мертвого лица не представляется возможным. В том случае, когда виновный убил жертву в целях совершить половое сношение с трупом, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 «Убийство» и ч.1 ст. 244 УК РФ;

2. каннибализм необходимо квалифицировать по совокупности части 1 статьи 244 и п. «м» ч. 2 ст. 105 «Убийство, совершенное в целях использования органов или тканей потерпевшего» только тогда, лицо совершает убийство, преследуя цель употребления в пищу человеческих останков. Если же виновный, употребивший человеческую плоть, не убивал потерпевшего, то ответственность наступает только по ч. 1 ст. 244 УК РФ;

3. ключевым критерием отграничения надругательства над телами умерших и местами их захоронения от вандализма выступает то, на что направлено посягательство – предмет преступления. Существенным признаком предмета при совершении вандализма является то, что имущество, на которое воздействует субъект преступления – общественное;

4. что касается решения вопроса «Как правильно квалифицировать хищение предметов, которые находятся в месте захоронения?», то в исследовании были рассмотрены различные мнения. Авторами исследования поддерживается позиция

включить в часть 2 статьи 244 УК РФ квалифицирующий признак, который предусматривал бы ответственность за хищение имущества из мест захоронения.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации 13.03.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Консультант-Плюс: СПС. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=lzwx0gqo3x227198769 (дата обращения: 07.09.2024). – Текст: электронный.
2. Официальный сайт Судебной статистики РФ. URL: [Судебная статистика РФ \(sudstat.ru\)](http://sudstat.ru) / (дата обращения: 07.09.2024).
3. Бабкина, Ю. А. Надругательство над телами умерших : особенности квалификации / Ю. А. Бабкина. – Текст: электронный // Эволюция российского права : материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов (29- 30 апреля 2021 г.) – Екатеринбург, 2021. – С. 1064 - 1070. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46417490_73466317.pdf (дата обращения: 04.09.2024). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
4. Маринкин, Д. Н. Особенности уголовной ответственности за каннибализм на территории Российской Федерации / Д. Н. Маринкин, А. А. Савицкая – Текст: электронный // Вестник Прикамского социального института. – 2020. - № 2 (86). – С. 24-29. – КиберЛенинка: научная электронная библиотека. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-kannibalizm-na-territorii-rossijskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 04.09.2024).
5. Алетин, Р. А. Проблемы квалификации вандализма / Р. А. Алетин – Текст: электронный // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. - № 4. – С. 222-225. – КиберЛенинка: научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-vandalizma/viewer> (дата обращения: 04.09.2024).
6. Зарубин, А. В. Разграничение вандализма со смежными составами преступлений / А. В. Зарубин. – Текст: электронный // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних : материалы Междунар. науч.-практич. конф. (13 февраля 2015 г.) – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – С. 201-205. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36258717_61315438.pdf (дата обращения 05.09.2024). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
7. Приговор Руднянского районного суда Смоленской область от 02.06.2021 по делу № 149/2021 // Судебные решения РФ. – URL: <https://www.судебныерешения.рф/59821606/extended> (дата обращения: 05.09.2024). – Текст: электронный.
8. Грузинская, Е. И. Хищение имущества, находящегося при группе : вопросы квалификации / Е. И. Грузинская, А. О. Тахтенкова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2015. - № 2. – С. 116-121. – ISSN: 1608-8794. – Текст: непосредственный.
9. Сорокина, Ю. В. Хищение предметов из могилы, с тела захороненного человека и из гроба : вопросы квалификации / Ю. В. Сорокина // Вопросы современной юриспруденции. – 2013. - № 10 (30). – С. 81-85. – ISSN: 2309-3536. – Текст: непосредственный.
10. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/ (дата обращения: 05.09.2024). – Текст: электронный.

Skvortsova O.V., Gula A.V. Delineation of the abuse of the bodies of the dead and their places of burial from some related crimes // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 4. – P. 435-441.

The article is devoted to the identification of the signs by which it is necessary to distinguish the crime provided for in Article 244 of the Criminal Code of the Russian Federation from related crimes, since the resolution of this problematic aspect of qualification directly affects the enforcement of this norm. Among the acts that have similar signs of elements of the encroachment on the bodies of the dead and their burial places, this article considers: murder involving rape; theft; vandalism, as well as the correlation of such phenomena as cannibalism and abuse of the bodies of the dead. The paper makes a proposal to edit part 2 of Article 244 of the Criminal Code of the Russian Federation. Namely, the position was supported to set out part 2 of Article 244 of the Criminal Code of the Russian Federation in a new version, which will include a qualifying feature providing for liability for theft of things from a burial site.

Keywords: related crime, theft, cannibalism, necrophilia, abuse of the bodies of the dead and their burial places, vandalism, qualifying signs.

Spisok literatury:

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii 13.03.1996 № 63-FZ (red. ot 08.08.2024) // Konsul'tantPlyus: SPS. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/5b3e04338020a09b25fe98ea83bc9362c8bc5a76/ (data obrashcheniya: 07.09.2024). – Tekst: elektronnyj.

2. Oficial'nyj sajt Sudebnoj statistiki RF. URL: Sudebnaya statistika RF (sudstat.ru) / (data obrashcheniya: 07.09.2024).
3. Babkina, YU. A. Nadrugatel'stvo nad telami umershih : osobennosti kvalifikacii / YU. A. Babkina. – Tekst: elektronnyj // Evolyuciya rossijskogo prava : materialy XIX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh i studentov (29- 30 aprelya 2021 g.) – Ekaterinburg, 2021. – S. 1064 - 1070. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46417490_73466317.pdf (data obrashcheniya: 04.09.2024). – Rezhim dostupa: dlya zaregistririvannyh pol'zovatelej.
4. Marinkin, D. N. Osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti za kannibalizm na territorii Rossijskoj Federacii / D. N. Marinkin, A. A. Savickaya – Tekst: elektronnyj // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. – 2020. - № 2 (86). – S. 24-29. – KiberLeninka: nauchnaya elektronnyaya biblioteka. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-kannibalizm-na-territorii-rossiyskoj-federatsii/viewer> (cyberleninka.ru) (data obrashcheniya: 04.09.2024).
5. Aletin, R. A. Problemy kvalifikacii vandalizma / R. A. Aletin – Tekst: elektronnyj // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2015. - № 4. – S. 222-225. – KiberLeninka: nauchnaya elektronnyaya biblioteka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-vandalizma/viewer> (data obrashcheniya: 04.09.2024).
6. Zarubin, A. V. Razgranichenie vandalizma so smezhnymi sostavami prestuplenij / A. V. Zarubin. – Tekst: elektronnyj // Protivodejstvie prestupleniyam, sovershaemym nesovershennoletnimi i v otnoshenii nesovershennoletnih : materialy Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. (13 fevralya 2015 g.) – M. : YUNITI-DANA, 2015. – S. 201-205. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36258717_61315438.pdf (data obrashcheniya 05.09.2024). – Rezhim dostupa: dlya zaregistririvannyh pol'zovatelej.
7. Prigovor Rudnyanskogo rajonnogo suda Smolenskoj oblast' ot 02.06.2021 po delu № 149/2021 // Sudebnye resheniya RF. – URL: <https://www.sudebnyeresheniya.rf/59821606/extended> (data obrashcheniya: 05.09.2024). – Tekst: elektronnyj.
8. Gruzinskaya, E. I. Hishchenie imushchestva, nahodyashchegosya pri trupe : voprosy kvalifikacii / E. I. Gruzinskaya, A. O. Tahtenkova // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. – 2015. - № 2. – S. 116-121. – ISSN: 1608-8794. – Tekst: neposredstvennyj.
9. Sorokina, YU. V. Hishchenie predmetov iz mogily, s tela zahoronennogo cheloveka i iz groba : voprosy kvalifikacii / YU. V. Sorokina // Voprosy sovremennoj yurisprudencii. – 2013. - № 10 (30). – S. 81-85. – ISSN: 2309-3536. – Tekst: neposredstvennyj.
10. O sudebnoj praktike po delam o nasledovanii: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 29.05.2012 № 9 (red. ot 24.12.2020) // Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovaya sistema – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/ (data obrashcheniya: 05.09.2024). – Tekst: elektronnyj.